

«Кто-то донес на меня Крузу», — без всякого выражения сказал Пейцзэ. «Давайте откажемся от плана А и плана Б и перейдём сразу к плану Z».

«А? Что такое «План Z»?» Карри всё ещё не отреагировал.

«План Z, ха-ха, неудивительно, что ты не знал. Я же тебе этого не говорил...» — сказал Пейцзэ, прерывая разговор. «Но тебе и знать-то незачем».

Говоря это, он сначала достал из ящика маску и плотно прижал её к лицу. Затем спокойно подошёл к столу и взял пульт. Да, это был пульт от музыкального плеера, который он обычно слушал каждый день, и нажал на нём кнопку Z.

Хотя все остальные кнопки сильно изношены, только эта совершенно новая, что само по себе немного странно. Более того, если присмотреться, она утоплена и её вообще невозможно нажать, если только не нажать её намеренно.

Пейцзэ без колебаний нажал кнопку.

Как только он нажал кнопку, Сяомэй, который прислонился к вентиляционному каналу и внимательно наблюдал за происходящим внизу, услышал над головой тихий щелчок.

Он поднял голову и обнаружил, что из верхней части стенки трубы, изначально плотно закрытой, внезапно выдвинулся цилиндр, похожий на ствол ружья. Сначала было тихо, но вскоре изнутри раздался лёгкий шипящий звук.

газ.

Это был газ C+460 - детектор в теле Сяомэя тут же проанализировал состав этого газа!

Это крайне токсичный газ. Вдыхание даже небольшого количества может вызвать сильное головокружение и боль. При концентрации газа в воздухе более 4% человек впадает в кому. При дальнейшем повышении концентрации до 7% он становится смертельно опасным. Молекулы высокой плотности мутируют, превращаясь в другой, крайне нестабильный тип. Этот тип молекул тяжелее, и чем ниже он оседает, тем больше его накапливается. Молекулы высокой плотности сталкиваются друг с другом, вызывая взрывы и самовозгорание...

Взрыв? Самовозгорание?

и т. д--

Он собирается...

Сжечь всю тюрьму дотла? Уничтожить не только неопознанных детей в туннеле, но и всех заключенных?

Пожар в тюрьме, находившейся под его началом, унес жизни всех заключенных — это преступление, несомненно, было ужасным, но оно, очевидно, было намного легче тех преступлений, в которых его обвиняли!

Как и ожидалось от профессионала, хорошо разбирающегося в различных юридических кодексах, он буквально за мгновение взвесил тяжесть двух приговоров и сделал быстрый выбор.

«Это единственный выход. Из-за несовершенной системы безопасности во всей тюрьме произошёл ужасный пожар. Круз, даже если ты добрался сюда с огромным трудом, ты сможешь лишь помочь мне потушить пожар, а потом, максимум... приговорить меня к 532 годам тюрьмы? Хе-хе...» Словно в подтверждение мыслей Сяомэй, Пэйцзэ снова заговорил. Улыбаясь, он взял зажигалку и закурил.

Он просто закурил сигарету, но Пэйцзэ не стал ее курить.

Затем он вытащил лестницу из соседней комнаты и направился к вентиляционному каналу с зажжённой сигаретой. Возможно, потому, что он давно не занимался подобной «тяжёлой работой», Пэйцзэ медленно и неуклюже поднимался по лестнице. Наконец он сдвинул перегородку у входа в вентиляционный канал, и пыль на ней покрыла ему голову и лицо.

«Ба! Ба! Я же говорил, что здесь нужно убратся...» — пробормотал мужчина и вытер лицо свободной рукой. Открыв глаза, он увидел сидящего на корточках мужчину.

Маленькие голубоглазые роботы посмотрели друг на друга.

Сяомэй молча посмотрел на него.

Когда Пэйцзэ собирался что-то предпринять, он бросил ему в голову что-то тяжёлое. В тот же миг Сяомэй действовал молниеносно. Первым движением он выхватил сигарету из руки Пэйцзэ и быстро потушил её. Вторым движением он схватил коммуникатор у уха Пэйцзэ и противогаз на его лице.

Испугавшись внезапного нападения Сяомэя, Пэйцзэ тяжело упал с лестницы. Не обращая внимания на боль при приземлении, он поспешно проверил, что ему посыпали на голову.

Ощущения жжения нет, только легкий запах, бесцветная жидкость.

«Ты...» Он поднялся с земли, холодно глядя на отверстие трубы над головой. Пэйцзэ уже почти нащупал коммуникатор у своего уха, но кто знает...

Голова маленького робота снова появилась в устье трубы, а его единственная оставшаяся рука вытянулась, взмахнула и снова сильно ударила Пэццэ.

Это растение шепчущей травы, в корни которого вставлен шарик удобрения.

Почти в тот же миг, как Сяомэй вставил его, изначально не такая уж большая шепчущая трава начала расти. В воздухе нежные почки маленького растения вытянули когти и клыки, пытаясь забраться на что-нибудь, чтобы взобраться. Когда же его бросили на Пэццэ, чтобы было на чём лазить, лианы тут же начали стремительно расти. За короткое время тонкие лианы связали Пэццэ по рукам и ногам!

Сяомэй не остался, чтобы насладиться зрелищем.

«Какой из них, План А или План Б, использует воду?» Сяомэй быстро открыл коммуникатор Пэццэ. Первым в списке был Карри, поэтому он набрал его номер.

«Что? Это план А».

«Тогда реализуйте план А прямо сейчас».

«О... да, сэр», — услышав утвердительный ответ на другом конце провода, Сяомэй тут же повесил трубку.

Одновременно он проколол первый шарик удобрения в верхней части трубы. Не дожидаясь, пока прорастёт первая лоза, он сразу же проколол второй шарик удобрения, третий, четвёртый...

Ждать, пока лианы разрастутся, словно костяшки домино, было некогда. Газ, выпущенный Пэццэ, уже вышел через вентиляционные каналы. Чтобы минимизировать вред, наносимый этими газами заключенным, сначала нужно было использовать быстрорастущие лианы, чтобы заблокировать утечку газа С+460. Во-вторых, необходимо было использовать свойство лиан выделять большое количество кислорода при быстром росте, чтобы быстро снизить концентрацию вредных газов в воздухе.

Расположение лоз, которые он ранее разместил над стеной трубы, мгновенно всплыло в его голове, и Сяомэй быстро активировал лозы там, пока шла!

Благодаря его усилиям лианы над его головой быстро разрослись, и каждая тонкая лоза, казалось, ожила, стремительно приближаясь к Сяомэю.

Если бы его тело было цело, если бы у него было две ноги и одна рука, Сяомэй определенно был бы быстрее этих лоз, но...

Теперь от Сяомэя остались только голова, рука и грудная клетка.

Его скорость постепенно стала не поспевать за лианами. Его рука была обвита и опутана лианой, а затем к его телу потянулись новые лианы.

Вскоре оставшееся тело Сяомэя было полностью опутано лианами. Он попал в их стремительный поток и дрейфовал среди них, не в силах пошевелиться.

Но это не имело значения, он видел, как из трубы хлестала вода.

В присутствии воды, даже если плотность молекул C+460 достигнет определенного уровня, будет сложно вызвать взрыв, который нанесет ущерб на особенно большой площади, пока есть вода.

Сяомэй позволил себе запутаться в лианах, тихо размышляя. Он думал о многом. Он думал о Пейцзэ, с которым встречался в истории, которую пережил раньше, об Алане, холодно смотревшем на него с помоста для казни, и о вершине башни, над которой пролетела белая птица...

Бесчисленные события прошлого проносились в его голове, словно калейдоскоп.

Однако эти образы уже не были чёткими. Когда в его сознании появились чёткие образы, вся история была забыта.

Он увидел дядю Вана и его семью на Шугармен-стрит;

Госпожа Зора и Хана из Цицерона;

Девушки-гномы города Йедэхан.

Главный шахтер города Юни;

Браредо, где в тот ветреный день он впервые на своей памяти получил настоящие объятия;

Город Сыпин;

Наконец, Мессерталь, где он родился и провел первую часть своей жизни.

Он увидел запертую дверь, достал ключ, открыл ее, а затем...

В конце бесчисленных воспоминаний он увидел Ронггую.

Всё перед его глазами было белым. Он не видел ни лица, ни фигуры Ронггую, но знал, что это был Ронггуй.

В белом свете с золотистым оттенком он увидел, как Ронггуй протягивает ему руку.

«Сяомэй~», — услышал он слова Ронггую.

Наводнение, смешанное с зарослями виноградной лозы, затопило Сяомэя.

«О нет! Другая сторона начала! Скорее прячьтесь!» Дети в трубе поняли, что что-то не так, как только выглянули из отверстий над головами!

В конце концов, Сяомэй с самого начала говорил им, что наиболее вероятным методом противника будет вода или токсичный газ. Они спрятались у входа в трубу, бдительно следя за происходящим каждый день, готовые спуститься, если что-то пойдёт не так. Они и раньше спускались по ложным сигналам, но на этот раз наконец-то получили настоящий сигнал!

Дети высыпали из трубы и спрятались в заранее выбранных укрытиях.

Они двигались невероятно быстро, и дети быстро спрятались.

Заключённые в тюрьме отреагировали на шаг медленнее. Только когда кто-то упал в обморок, остальные вспомнили, что нужно поискать в камере противогазы. К этому времени дети уже достали шепчущую траву, которую несли с собой, и вставили её в шарики удобрения, которые тоже несли с собой, и лианы начали быстро расти!

Дети крепко держали в руках шепчущие стебли травы, словно в маленькой кислородной камере, замедляли дыхание и, по словам Сяомэя, сводили количество вдыхаемого воздуха за раз к минимуму.

Когда вся тюрьма погрузилась в хаос, эти дети стали самой спокойной и тихой группой в тюрьме.

Однако не все дети смогли успешно выполнить операцию по самоспасению. Во время отступления от трубопровода один ребёнок остался. В спешке он раздавил свой шарик с удобрением. У него не было времени спрятаться среди товарищей, и он был в отчаянии, когда внезапно...

Его поймали.

«Что ты там хватаешь? Иди сюда, я тебе надену». Его поймал заключённый, который случайно оказался рядом с ним в тюрьме. Он был высоким и крепким, в противогазе.

Сказав это, он надел на ребенка противогаз.

Каждый противогаз не только выполняет функцию фильтрации, но и имеет определённый запас кислорода. Он нажал на кислородный пакет и дал ребёнку два вдоха. Здоровяк быстро забрал кислородную маску и сам сделал два вдоха. Через некоторое время он сделал два вдоха ребёнку...

Таким образом, благодаря тому, что взрослый человек время от времени давал ему несколько глотков кислорода, ребенок, наконец, снова успокоился.

Через некоторое время товарищ нашёл шарик удобрения, который ребёнок случайно уронил в угол. Товарищ выбежал, чтобы поднять шарик, и быстро покатил его к ребёнку, который уронил шарик. Ребёнок тут же вложил шепчущую травинку, которую держал в руке, в шарик удобрения, словно это было сокровище. Крошечная шепчущая травинка росла в руке ребёнка с такой скоростью, что её можно было заметить невооружённым глазом. Вскоре она окружила ребёнка и стоявшего рядом с ним здоровяка.

В критические моменты находится немало таких людей, как Дахан, которые готовы поделиться с детьми своими кислородными масками. Ведь, когда Сяомэй определял место укрытия для каждого ребёнка, он имел в виду их обычные места обитания. В этих местах, где они часто появляются, многие заключённые знают их, знают происхождение этих детей и сталкиваются с ними ежедневно. Когда что-то действительно происходит, хотя многие заключённые равнодушны, также есть много заключённых, готовых протянуть детям руку помощи.

Помощь была взаимной. Заключённые помогали детям, а дети делились с ними своими виноградками.

Эти лианы поначалу действительно были незаметны. Как сказал Сяомэй, хотя эти лианы могут интенсивно вырабатывать кислород в течение определённого периода времени, их всё же нельзя сравнить с кислородными масками. Однако, по сравнению с масками с ограниченным запасом кислорода, шепчущие травы вырабатывают кислород непрерывно, не говоря уже о том, что они продолжают расти, и растут быстро. Чем позже они вырастают, тем больше кислорода они вырабатывают!

Первыми это обнаружили заключённые, которые делились «Шепчущей травой» с детьми.

Однако прежде чем они успели обрадоваться, в вентиляционном канале вскоре начала переливаться вода!

Из труб, словно дождь, хлынула вода. Но это было ещё не самое шокирующее. Самое шокирующее было ещё впереди:

«Боже мой! Что это такое!» — закричал заключённый, который первым это обнаружил, увидев, как что-то смывается водой.

Все посмотрели на потолок, следуя за его голосом, и там они увидели более крупные, толстые и плотные зеленые лозы.

Бесчисленные лианы вырвались из труб, словно монстры! Если изначально из вентиляционного канала хлынула вода, то эти лианы жадно впитали всю воду в трубах. Их корни стали толще, стебли – пышнее, а темп роста был таким быстрым, что они ползли к удобрению, словно живые. Вскоре лианы в детских руках быстро слились в настоящую армию лиан!

Они цепляются за всё, за что могут уцепиться, обвивают всё, что могут обвить, включая людей. Они стремятся туда, где есть место для роста.

«А... я что, умру?» У Пурды уже кружилась голова, когда сверху хлынула вода. Уровень воды в подземелье, где он жил, был очень высоким, доходя ему до шеи. Теперь воды прибывало всё больше, и казалось, что он вот-вот погрузится под воду.

Однако в этот момент бесчисленные лианы, скрытые в воде, вырвались на поверхность. Толстые лианы опустились на дно, жадно поглощая воду из подземелья. Они использовали тело Пурды как материал для лазания, обвивая его слой за слоем, как и стену позади Пурды. Лианы обвивались вокруг них и росли туда, куда ещё не добрались ни один товарищ!

То же самое происходит на каждом уровне тюрьмы.

Джиджи, которая была заключена в одиночку в неизвестной черной тюрьме, увидела звездный свет.

Издали ему навстречу шел зеленый свет!

«Эй? Неужели молотые зёрна, которые унесло несколько дней назад, снова сдуло обратно?» Джиджи встала в оцепенении, прижавшись к перилам. Он протянул руку и попытался поймать летящие зёрна.

Однако--

«Боже мой!» То, что он схватил, оказалось вовсе не крошечным молотым бобом, а чем-то плотным и шершавым! Джиджи присмотрелся, подсвечивая его светом, и понял, что это лиана. Он только не понимал, почему она вся покрыта молотыми бобами...

«Неважно! Что бы это ни было, пусть я стану настоящим призраком, прежде чем умру!» С громким рёвом Джиджи сел на лиану, обвивавшую его. Не раздумывая, он выкопал молотые бобы под лозой и начал есть эти редкие продукты сырыми!

Джиджи увлеклась, но при этом продолжала есть как сумасшедшая.

А на пятом подземном этаже——

Новые заключенные были в панике!

«Кислородная маска у каждого под кроватью. Красная кнопка на ней — это кислородный клапан. Нажмите её один раз, чтобы вдохнуть. Запаса кислорода хватит только на три часа дыхания взрослого человека. Пожалуйста, используйте его осторожно». Среди всех самым спокойным был Перма.

Он говорил громко и спокойно, приказывая всем найти кислородные маски. Сам он уже надел свою. Когда все услышали его слова и пошли искать маски, он подошёл к пустым перилам. Глядя на растущие навстречу ему зелёные лианы, он широко раскрыл глаза и улыбнулся.

«Да, я просто хотел уйти отсюда, соблюдая правила, но я не знал, что это место изначально игнорировало правила».

«Существование этого места — ошибка, но оно слишком прочное, и внешние силы не могут сюда проникнуть. Люди снаружи не могут видеть это, не говоря уже о гниющих внутренностях».

«Это место невозможно расколоть снаружи».

«Но если это невозможно снаружи, это возможно внутри».

«Растущая сила снизу вверх, пока она накапливается до определённого уровня и пока выполняются определённые условия, эта сила изнутри наружу, только эта сила изнутри наружу, может удержать весь этот ад!»

«Растяните его изнутри! Проткните гнилой нарыв, и пусть гной вытечет наружу, выпустив наружу всю грязь, которая там находится, и залейте её землёй, чтобы все снаружи могли увидеть его гниющий вид!»

По мере того, как Перма говорил, его изначально спокойный тон становился всё более возбуждённым. Глядя на лианы, которые вот-вот должны были его коснуться, он даже раскрыл объятия в предвкушении.

В следующую секунду его накрыли и затопили лианы.

—

Ещё несколько месяцев назад шепчущая трава, посеянная здесь намеренно или непреднамеренно, проросла и разветвилась. Под воздействием удобрений и воды она устроила необычное, почти сумасшедшее шоу роста!

Они не успокоились, даже заполнив всю трубу. Это был лишь первый шаг их роста. В дальнейшем они распространились вниз по трубе, заполнив все ячейки, заполнив лифты, прорвав двери лифтов и даже заняв пространство трубы за пределами лифта!

Словно естественные оковы, они опутывают всех встречных, руки, ноги, талию... Никто не может избежать их ареста, они крепко привязывают всех к себе!

Выделяется большое количество кислорода, и концентрация токсичных газов в воздухе становится всё ниже и ниже. Шепчущая трава действует как естественный фильтр, ещё больше разбавляя воздух.

За короткое время Шепчущая Трава захватила всю Звёздную Тюрьму. Бесконечные лианы заслонили свет, и тюрьма погрузилась во тьму.

Однако как вы думаете, довольны ли они этим?

Нет, ответ, конечно, нет.

Все растения любят не только воду, но и свет.

Им еще предстоит расти!

Туда, где свет!

Но здесь так темно...

Растите глубже, выше и дальше, пока не коснетесь первого луча света!

Как будто все лозы услышали эту команду от генов, и в следующую секунду снова начался новый виток бурного роста!

На этот раз они начали неистово расширяться!

Бесчисленные лозы переплелись в паутину, подобную огромной пальме, тянущуюся наружу с невероятной силой.

Сбалансированная сила, мягкая сила, но также и непреодолимая сила.

Наконец эта металлическая клетка, которая, как говорили, была сделана из самого твердого металла и не поддавалась разрушению, начала дрожать!

В незаметном углу появилась трещина.

Затем!

Первая крошечная лоза проклюнулась! Это был ещё крошечный саженец! Он всё ещё рос!

Растет, растет, растет в крошечных трещинках...

Внезапно он коснулся внешнего света.

Свет?!

Как сигнал, когда снаружи пробился первый луч света, все окружающие лозы потянулись в том направлении, вытягиваясь наружу с ещё большей силой. Изначально крошечные трещины становились всё больше и больше, и наконец...

Он был растянут!

С помощью этой трещины шепчущая трава снова бурно разрослась наружу!

На улице свет! Пусть даже электрический, их это не волнует.

Слой за слоем они постепенно разрывали металлическую клетку. Все осколки опутывали их лианы. Не останавливаясь, они цеплялись за внешние стены Звёздной тюрьмы и продолжали расти...

Растите... пока не будут удовлетворены.

Вот так, под воздействием сильного инстинкта роста Шепчущей Травы, несокрушимая Звёздная Тюрьма расширилась изнутри.

Злокачественная опухоль, о которой упомянул Перма, которую невозможно было вырезать

снаружи, прекрасно увеличилась изнутри!

<http://bllate.org/book/15026/1328520>